

Се Ченцзе всегда думал, что после ухода за ним в течение нескольких дней Лу Яньчжоу потеряет терпение и бросит это дело. Но нет. Лу Яньчжоу исправно заботился о нем каждый день, он даже стал... гораздо чище, чем прежде.

Никогда еще в его доме не было так чисто, да и сам он раньше не каждый день мылся. А теперь? Лу Яньчжоу умывал его каждое утро, просил его почистить зубы, каждый вечер тщательно обтирал его тело...

Глядя, как Лу Яньчжоу вытирает с него грязь, он готов был сквозь землю провалиться от стыда, но похоже, что сам Лу Яньчжоу был совсем не против.

Как же может существовать в этом мире настолько хороший человек?

Прежде мысли о Новом годе внушали ему страх. Лу Яньчжоу из большого города, что не так уж далеко, но и не близко. Если не найти попутную машину, то пешком добираться четыре, а то и пять часов.

Лу Яньчжоу и Лу Хунсин каждый год отправлялись праздновать Новый год с родителями и оставались дома на несколько дней.

Здоровье Се Ченцзе сейчас стало гораздо лучше. На самом деле, даже если Лу Яньчжоу уедет, его руки все еще работают — выживет.

Однако после того, как он прожил с Лу Яньчжоу более двадцати дней, он больше не хотел оставаться один.

После того как староста и остальные ушли, Се Ченцзе спросил Лу Яньчжоу:

— Мне ведь неудобно ехать с тобой домой, верно?

— Нет, я уже предупредил родителей. Я боюсь оставлять тебя одного дома, — ответил Лу Яньчжоу.

Приближался Новый год, работы в деревне было мало, так сегодня он отправился позвонить по телефону родителям и все с ними обсудить.

Раз уж в этом мире он стал кому-то сыном, он должен проявить почтительность и встретить Новый год с близкими. Однако и Се Ченцзе оставлять одного нельзя.

Вот уже много лет Се Ченцзе встречал каждый Новый год в одиночестве, он не мог допустить подобного и в этом году.

По счастью, родители согласились. Репутация «хорошего человека» у прежнего владельца была безупречна. Хотя родители считали, что с его стороны глупо вызваться ухаживать за парализованным, они не пытались его остановить.

Се Ченцзе сжал кулаки. Он беспокоился, но одновременно был очень счастлив.

— Что если я не понравлюсь твоей семье?

— Тебе с ними не жить, какая разница, понравишься или нет? — ответил Лу Яньчжоу.

— Тоже верно, — Се Ченцзе вздохнул с облегчением.

— Ацзе, твое здоровье теперь гораздо лучше, так что в будущем ты не можешь просто лежать в кровати, — продолжил Лу Яньчжоу. — От простого лежания в постели можно заболеть. Завтра возьму тебя на ловлю рыбы из пруда, ладно?

Постоянное лежание ослабляет мышцы, и тело начинает забывать привычные движения.

Се Ченцзе замешкался. Он знал, что будет привлекать внимание окружающих, и не хотел доставлять хлопот Лу Яньчжоу.

Лу Яньчжоу рассмеялся:

— Разве ты не хочешь посмотреть, как хорошо я ловлю рыбу?

— Хочу посмотреть, — ответил Се Ченцзе с улыбкой.

— Так пойдем со мной. А что до деревенских... ну будут они на тебя пялиться поначалу, со временем привыкнут. Я всегда буду рядом с тобой, — Лу Яньчжоу понимал, что Се Ченцзе не хочет, чтобы на него смотрели, но это не значит, что ему нравится оставаться одному дома.

Се Ченцзе сделал глубокий вдох. Лу Яньчжоу так о нем заботится, он не может его подвести!

На следующее утро староста вернулся с насосом, чтобы откачать воду.

Деревенским ребятишкам было интересно на это посмотреть, так что они столпились вокруг насоса и наблюдали, как течет вода.

Водяной насос в те времена был очень простым. Он выкачивал воду вместе с мелкой рыбешкой и креветками, и дети с радостью собирали их.

Рыбок и креветок покрупнее можно было приготовить для себя, а самых маленьких разрезали и скормливали утятам и цыплятам.

— Даже не знаю, сколько рыбы получим в этом году...

— Главное, что рыбу будут раздавать. Сынок у меня только об этом и мечтает...

— Мой сорванец тоже кланчит жареную рыбу...

...

Деревенские жители болтали, когда увидели, что Лу Яньчжоу идет с Се Ченцзе на спине. В руках Се Ченцзе держал бамбуковый стул.

Когда они пришли к пруду, Лу Яньчжоу попросил Се Ченцзе поставить стул на землю, а затем аккуратно усадил Се Ченцзе.

Некоторые ходили навестить Се Ченцзе у него дома, но большинство жителей не видели его после несчастного случая. Те, кто впервые видел Се Ченцзе с тех пор, были очень удивлены.

Смуглый тощий мальчишка Се всегда ходил в обносках и мало чем отличался от нищего попрошайки. Но сейчас его лицо округлилось, за алыми губами виднелись белоснежные зубы, и он выглядел очень мило.

Образованный юноша Лу явно хорошо о нем заботился.

Лу Яньчжоу считал, что одежда Се Ченцзе слишком изнашивается, так что он отдал ему часть своих вещей. А что до внешнего вида, он все еще считал его чрезмерно худым. Ему очень хотелось откормить Се Ченцзе.

Хорошо, что после сегодняшней работы он сможет потушить для Се Ченцзе рыбу — это очень питательно.

Положив сложенное полотенце прежнего владельца ему на колени, Лу Яньчжоу увидел, что вода в пруду будет уходить еще некоторое время, и сказал:

— Ацзе, подожди меня здесь, я схожу домой кое-что возьму.

— Хорошо, — согласился Се Ченцзе и проводил Лу Яньчжоу взглядом.

— Сяо Се, ну ты и зажил! Тц-тц! — к Се Ченцзе подошла женщина средних лет и заговорила странным тоном.

Се Ченцзе поднял на нее глаза.

Женщина продолжила:

— Но ты слишком уж недогадливый. Так полагаешься на образованного юношу Лу — разве ты не портишь ему жизнь?

Лу Яньчжоу был очень популярен в деревне. Многие девушки хотели выйти за него замуж.

Хотя Лу Яньчжоу был образованным юношей, его семья жила в городе. Да и городских родственников у него было немало. Если выйти за него, то наверняка ждет хорошая жизнь.

И Се Ченцзе был тому наглядным примером!

Раньше Се Ченцзе был всего лишь бедным и худеньким мальчишкой. Долго ли образованный юноша Лу о нем заботился? А на нем уже появилось немного мяса.

Однако, хотя образованный юноша Лу и был отличной партией, такая обуза как Се Ченцзе неизбежно снижала его ценность в глазах окружающих.

Женщина средних лет хотела выдать свою дочь за Лу Яньчжоу, поэтому Се Ченцзе ей очень не нравился.

Услышав ее слова, Се Ченцзе почувствовал, как замерло сердце.

— Тебя свинья сбила из-за твоего невезения, а страдать за это приходится образованному юноше Лу... — продолжала женщина.

— Я сам хочу о нем заботиться, так что вам не о чем беспокоиться, — лицо Лу Яньчжоу помрачнело, когда он вернулся и услышал ее слова.

Он предполагал, что кто-нибудь обязательно скажет что-то неприятное, но не ожидал, что они так далеко зайдут.

У Се Ченцзе и без того была низкая самооценка. Услышав такое, он наверняка почувствует себя еще хуже.

Увидев Лу Яньчжоу, женщина средних лет немного смутилась и неловко ушла.

Лу Яньчжоу сходил домой за серпом и корзиной. Перед тем как начать ловить рыбу, он хотел нарезать немного травы для овец.

Положив вещи рядом с Се Ченцзе, он сказал:

— Ацзе, не слушай их глупости. Ты совсем мне не в тягость.

Се Ченцзе моргнул, и глаза его покраснели:

— Брат Яньчжоу, прости меня.

Раньше он никогда так его не называл, но сейчас... «Брат Яньчжоу» само собой сорвалось с его губ.

— Не говори так, — сказал Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе схватил его за рукав и опустил голову:

— Брат Яньчжоу, хорошо, что ты все еще здесь. Если бы не ты, я бы уже умер...

Лу Яньчжоу не хотел этого слышать, поэтому вздохнул:

— Ацзе, больше так не говори. Ты ведь знаешь, что я тебя люблю.

Голос Лу Яньчжоу был очень тихим, но Се Ченцзе услышал его совершенно отчетливо. Уголки его губ слегка приподнялись.

Ему действительно было немного неловко от того, что он доставляет Лу Яньчжоу хлопоты, но причина, по которой он только что так сказал, была не только в этом. Он хотел, чтобы Лу Яньчжоу пожалел его, посочувствовал и не оставлял одного.

Когда-то он отказал ему, не желая тянуть Лу Яньчжоу за собой, но тот остался рядом и продолжил так хорошо о нем заботиться.

Теперь Се Ченцзе уже не хотел отпускать его. Он хотел провести с Лу Яньчжоу всю оставшуюся жизнь.

Холодный ветер трепал его одежду. На душе у Се Ченцзе была твердая решимость, но на лице читалась робость:

— Я знаю... Я тоже тебя люблю.

Лу Яньчжоу застыл. Он недоверчиво посмотрел на Се Ченцзе, а затем увидел, что тот серьезно смотрит на него, и в его глазах отражается его собственное лицо.

В прошлом мире Се Ченцзе всегда смотрел на него именно так.

Лу Яньчжоу вдруг понял, что совершил ту же ошибку, что и в прошлом мире.

В прошлом мире Се Ченцзе был практически отрезан от окружающего мира. Поэтому, когда Лу Яньчжоу начал хорошо к нему относиться, тот влюбился.

То же самое происходило и с Се Ченцзе в этом мире. Рядом с ним не было никого близкого, а из-за дурной репутации человека, навлекающего беду на своих близких, все его сторонились. Стоило Лу Яньчжоу относиться к нему чуть лучше — и он уже был готов отдать ему свое сердце.

В этот момент Лу Яньчжоу был невероятно благодарен судьбе. Благодарен за то, что раньше сказал, будто не способен на то самое.

Если они ничего не будут делать и просто останутся вместе на всю жизнь, Се Ченцзе ведь не станет сердиться, когда однажды вернет свои воспоминания?

На то, чтобы вода из пруда сошла, требовалось еще несколько часов, поэтому Лу Яньчжоу сначала принялся косить траву на берегу.

Берег здесь был довольно крутым, поэтому взрослые в деревне обычно не разрешали детям приходить сюда за травой. Теперь же Лу Яньчжоу мог заодно нарезать немного травы и набрать сухих веток на дрова.

Самое главное — уже в конце года придет время сдать двух колхозных овец. Лу Яньчжоу не собирался заводить овец в следующем году.

Вместо этого он мог бы заняться чем-нибудь другим, что приносило бы деньги.

Когда Лу Яньчжоу набил корзину травой, он услышал, как староста зовет всех ловить рыбу.

В будущих поколениях существовали всевозможные приспособления для ловли рыбы, в том числе резиновые «забродники» — водонепроницаемые штаны, в которых можно было заходить в воду и не промокать.

Но в нынешней деревне Ляньфэн ничего подобного не было. Лу Яньчжоу и остальные могли только снять ватные штаны и зимой заходить в ледяную воду, чтобы ловить рыбу сетями.

На берег одну за другой вытаскивали самых разных рыб — больших и маленьких. Народу на берегу становилось все больше.

А те, кто приходил посмотреть на улов, заодно то и дело поглядывали на Се Ченцзе.

Кто-то его недолюбливал, кто-то ему сочувствовал. Но как бы то ни было, люди не могли удержаться от того, чтобы не показывать на Се Ченцзе пальцами и не обсуждать его.

Се Ченцзе не обращал на них никакого внимания и лишь серьезно смотрел на Лу Яньчжоу.

Хорошенько все обдумав, он понял, что эти люди больше не имеют значения. Он ведь не живет с ними. Он живет с Лу Яньчжоу.

Да, нынешний он действительно недостоин Лу Яньчжоу, но он может учиться.

Его руки все еще могут двигаться. Он может научиться шить одежду и плести корзины из бамбука. В конце концов, он обязательно найдет способ заработать себе на жизнь.

К тому же любовь Лу Яньчжоу к нему наверняка связана с его внешностью...

Значит, ему нужно хорошо заботиться о своем лице.

В этот момент Се Ченцзе был чрезвычайно благодарен за то, что Лу Яньчжоу не способен на то самое.

Только благодаря этому они с Лу Яньчжоу смогут быть вместе навсегда.

Лу Яньчжоу ловил рыбу очень быстро.

Даже если его сила и память были запечатаны, способность к обучению у него все равно была намного выше, чем у обычных людей. Что касается ловли рыбы, поначалу ему было немного трудно, но он быстро научился, и теперь каждый раз возвращался с уловом.

— Образованный юноша Лу и правда удивительный!

— Как и ожидалось от образованного юноши Лу!

— Какая огромная рыба!

...

Жители деревни, пришедшие ловить рыбу, один за другим начинали его нахваливать. Глядя на все это, Лу Хунсин почувствовал, что с его братом что-то не так.

Его брат, который так любит чистоту, действительно полез в пруд, превратившийся после спуска воды в грязную лужу, и ловит там рыбу! Да еще и зимой! Даже смотреть на это холодно!

Насколько он знал своего брата, тот наверняка отдаст рыбу, которую ему выделяют, беднякам в деревне...

Вместе с остальными Лу Яньчжоу почти весь день ловил рыбу в пруду и в итоге выловил практически всю.

В тот вечер жители деревни до самой ночи делили рыбу. Поскольку Лу Яньчжоу сам заходил в воду и ловил ее, ему досталось значительно больше, чем остальным.

Он принес рыбу домой, крупную засолил, а одну небольшую оставил, собираясь потушить на ужин.

— Брат Яньчжоу, давай я разожгу огонь, — сказал Се Ченцзе.

Несколько дней назад Лу Яньчжоу не позволял ему ничего делать, но теперь... он тоже может помогать Лу Яньчжоу!

— Хорошо.

Лу Яньчжоу отнес Се Ченцзе и усадил на бамбуковый стул возле печи. Се Ченцзе не мог сидеть прямо, но, к счастью, у бамбукового стула была спинка.

Се Ченцзе взял горсть соломы, завязал ее узлом и засунул в печь — так солома будет гореть медленнее.

— Брат Яньчжоу, я хочу научиться какому-нибудь ремеслу... Может, мне научиться делать метлы? Или бамбуковые стулья?

В их деревне тоже занимались изготовлением таких вещей. Потом просили старосту отвезти их

на рынок в городе, и так за изделия можно было получить трудовни.

Лу Яньчжоу тут же отказал:

— Нет.

Се Ченцзе удивленно замер, а затем услышал:

— Тебе нужно учиться. Раньше ты был ранен, а под рукой у меня не было никаких книг, поэтому я не придавал этому значения. Но теперь... На Новый год я возьму тебя к себе домой, заберу свои учебники, а потом буду учить тебя.

Се Ченцзе ошеломленно посмотрел на Лу Яньчжоу:

— Учиться? Я никогда не учился...

С его семейным положением у него, конечно, не было возможности ходить в школу. Он даже не умел читать и писать.

Лу Яньчжоу предлагает ему учиться — что это за шутки?

— Именно. После Нового года начнем учиться! — уверенно ответил Лу Яньчжоу.

В прошлой жизни он уже однажды учил Се Ченцзе. У него был опыт, поэтому на этот раз он наверняка хорошо справится с ролью учителя!

Три года — не такой уж большой, но и не маленький срок. Через три года он сможет вместе с Се Ченцзе поступить в университет, и тогда они уедут отсюда вдвоем.

Се Ченцзе все еще был немного озадачен:

— А зачем ты хочешь, чтобы я учился?

Лу Яньчжоу немного подумал и сказал:

— Мне нравятся люди, которые учатся.

Если бы днем Се Ченцзе не признался ему в своих чувствах, Лу Яньчжоу ни за что бы так не сказал.

Но сегодня Се Ченцзе признался ему. И снова смотрел на него тем самым взглядом.

Лу Яньчжоу чувствовал, что Се Ченцзе наверняка его послушает.

Се Ченцзе открыл рот, а затем твердо сказал:

— Я буду усердно учиться.

Лу Яньчжоу — образованный юноша, поэтому вполне естественно, что ему нравятся грамотные. Значит, Се Ченцзе должен как можно скорее научиться читать!

Он не может быть хуже других!

Лу Яньчжоу должен любить только его!

В сердце Се Ченцзе вспыхнул безграничный боевой дух.

<http://bllate.org/book/15134/1951174>